

Отзыв

на автореферат диссертационной работы Тесаковой Екатерины Михайловны «Юрские остракоды Русской плиты: стратиграфическое значение, палеоэкология и палеогеография», представленной на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук по специальности 25.00.02 – палеонтология и стратиграфия

Представленные Тесаковой Е.М. результаты исследований составляют значительный монографический труд по комплексному изучению не совсем привычной, при изучении юры и мела Русской плиты, микрофаунистической группы – остракод. В той или иной степени будучи представителем Саратовской палеонтологического сообщества, волей – неволей во время тематических дискуссий между известными «остракодчиками» перми – триаса и неогена (Г.И. Кармишина, И.И. Молостовская, Д.А. Кухтинов), проникся некоторыми проблемами морфологии, систематики и палеоэкологии – экологии представителей этой группы. Но применительно к активно изучаемым образованиям юры и мела юго-востока Русской плиты до настоящего времени фауна остракод практически не была заметно озвучена ни в биостратиграфических, ни в иных аспектах.

Екатерина Михайловна провела, как представляется, очень сложную часть монографической работы палеонтолога – ревизию палеонтологических описаний предшествующих исследователей и представила свое видение таксономической структуры юрских остракод. Количество таксонов весьма значительно – 186 видов (и подвидов), принадлежащих 58 родам в составе 17 семейств. Как следует из рисунка 1, описание некоторых форм впервые опубликовано ранее диссертантом. Аспекты морфологии раковин остракод рассматриваются именно при обосновании первого защищаемого положения, при рассмотрении таксономических критериев рода – подрода. Материалы детального изучения раковин остракод легли в основу как филогенетических построений и, соответственно – детальных биостратиграфических построений, палеоэкологических и палеогеографических реконструкций. Морфофункциональный подход в изучении ископаемых форм всегда вызывал уважение, так как это основа всех последующих выводов. Но в автореферате собственно аспектам морфологии раковин, характера скульптур и их соотношений и т.п., специального раздела не посвящено, для не специалистов.

Биостратиграфические аспекты исследований Екатерины Михайловны не вызывают сомнений, но, вероятно, при описании выделенных зон, подзон и слоев с остракодами лучше было бы указывать структурные элементы (впадина, антеклиза или структурно-формационные зоны), в которых они достоверно установлены, нежели ссылаться на названия административных подразделений (регионов). Интересны наблюдения автора по диахронным границам остракодовых зон Западной и Восточной Европы, а так же по роли высоко эндемичных форм только для региональной биостратиграфии.

Очень интересны наблюдения и выводы автора по хорологии группы, палеоэкологическим классификациям ее представителей и по палеобиогеографическим реконструкциям на основе изучения сообществ остракод. Эти наблюдения важны с точки зрения определения и анализа причин формирования монотипových или очень разнообразных в видовом отношении эпибентосных сообществ, направленности их сукцессий. Некоторые экологические характеристики форм автором установлены по ряду признаков их бывшего площадного, пространственно распространения. Не всегда и не столь отчетливо

показано отражение условий обитания остракод (приуроченность к тем или иным палеобиохориям) именно в строении раковины, соотношении и параметрах элементов ее скульптуры и т.д.

Конечно, результаты исследований Е.М. Тесаковой на редкость прагматичны и будут востребованы в геологическом производстве при работе с материалами бурения скважин, где при малом объеме вмещающих пород больше вероятность выделения микрофауны, в данном случае - остракод. Это актуально для многих нефтегазовых провинций России, где юрские интервалы пород являются нефтенасыщенными или покрышками. Не случайно, одна из работ диссертанта представлена в очень современном стиле: «Фораминиферы и остракоды: за кем будущее детальной стратиграфии?» [13]. Хотелось бы надеяться, что в последующем взгляд Екатерины Михайловны упадет и на породы верхнего мела Поволжья, и среди многих изучаемых в последние годы форм, здесь свою роль сыграют и остракоды. Из опыта известно: появится хороший исследователь – в разных аспектах раскроется группа, которую он изучает.

Интересен стиль и форма представления материала в автореферате, когда для полного восприятия материала приходится неоднократно возвращаться и к тексту и иллюстративному материалу. Это позволяет вдумываться в представленный автором материал, особенно в фотографии остракод. Но здесь, все же мне как неспециалисту, не хватает комментариев по сути отмеченных диссертантом изменений в морфологии раковин. Приходится предполагать тренды морфогенеза (рис. 5) и соотносить их с представлениями автора. Некоторые выражения выдают в авторе человека увлеченного, умеющего популярно объяснить суть содержания музейных экспозиций, в частности, судя по тексту на стр. 24, первый абзац.

Результаты выполненных диссертантом работ изложены в трех монографиях и 31 публикациях, в том числе 13 статьях, опубликованных в изданиях перечня ВАК РФ, в которых рассмотрены основные аспекты проводимых автором исследований. Многие результаты исследований выполнены и представлены впервые на примере фауны юрских остракод.

Диссертационная работа «Юрские остракоды Русской плиты: стратиграфическое значение, палеоэкология и палеогеография», соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям и ее автор, Тесакова Екатерина Михайловна, безусловно достойна присвоения ученой степени доктора геолого-минералогических наук по специальности 25.00.02 – палеонтология и стратиграфия.

Заведующий кафедрой исторической геологии и палеонтологии
Саратовского государственного университета,
доктор геол.-мин. наук, профессор

 Е.М. Первушов (15.05.2014)

Почтовый адрес: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус № 7, каб. 411

Телефон: (8-8452) 50-27-06

Электронная почта: pervushovem@mail.ru

